

Путешествие

Синь тяо, Вьетнам!

Аутентичный базар Сон Мои – рай для журналистов

Продолжение.
Начало в № 40

В первый день во Вьетнаме всё кажется умильным – и вездесущие запахи еды, пережаренной или томлённой в чесноке со сливочным маслом, и отсутствие тротуаров, заставленных торговыми лотками с фруктами, крохотными стульями и столами кафешек для местного населения, сотнями байков, мопедов и прочей мототехники, которую ничтоже сумняшеся ставят поперёк тротуара, занимая всю его ширину.

Ступить на проезжую часть с края нельзя – вдоль тротуара идёт небольшой каменный канальчик вроде узбекского арыка, в который сливают вонючую грязную воду из-под вымытой посуды и гнилых фруктов. В центре дороги плотным потоком ездят мотобайки. Вот они выводят из себя раньше всего. Воздух наполнен удушающим запахом дешёвого бензина, который везде продают в полторалитровых пластиковых бутылках – прямо как квас. Правил дорожного движения не соблюдают совсем – и уж тем более по отношению к пешеходам, которых просто не замечают. Светофоров в Нячанге всего несколько – и от них толку мало. Ходишь и тихо ненавидишь байкеров, пока в туристическом центре, каковых в курортных городах Вьетнама довольно много, не подскажут: просто переходи дорогу не торопясь и не делая резких движений – они сами объедут тебя.

И это действительно так: не знаю, как умудряются они объезжать каждого, не попадая при этом в аварии, но, на первый

взгляд абсолютно хаотичное и беспорядочное движение на дорогах Нячанга полно только им ведомых правил, которые базируются на сигналах. О, это невозможно: библикают здесь все и непонятно, как кто-то понимает, кто именно и к чему привлекает внимание. Потом рассказали и о том, почему байкеры будут объезжать, библикать и делать всё, лишь бы не остановиться. Для вьетнамцев байк, по сути, единственный доступный вид транспорта – автомобили слишком дороги. Потому он не просто перевозит их самих – на нём возят строительные материалы и продовольственные запасы, кур, уток, гусей и даже, говорят, коров – сама не видела, но была свидетелем тому, как на мопеде между водителем и его женой был зажат живой поросёнок, отчаянно рвавшийся на свободу. Понятно, что гружёные мопеды держат равновесие только в движении. Стоит остановиться – он тут же рухнет и без помощи пары-тройки человек снова не тронется. Не полнитесь, наберите в ю-тьюбе «гружёные байки во Вьетнаме» – увидите много многоэтажных конструкций.

Итак, первое, с чем сталкивается всякий турист, – обмен денег. Во Вьетнаме это делает любой банк. Но, во-первых, банков в Нячанге не так много, во-вторых, курс здесь невыгодный. Гораздо привлекательнее он в ювелирных типа «Сокровища Ангкора» и чайных магазинчиках. Местные донги приятны на ощупь: мелкие купюры бумажные и по большей части грязны и засалены, а крупные сделаны из мягкого пластика, не рвутся и не мараются. И – да, совсем забыла: в отличие от всего остального мира, вьетнамский аэропорт – во всяком случае Камрань, где приземляются са-

молёты с туристами, – островок социализма. Обменные пункты предлагают курс даже выгоднее, чем ювелирные лавки в Нячанге, так что смело можете менять здесь пару сотен долларов. Только смотрите, чтобы не было комиссии за операцию: многие берут её, если сумма сделки недостаточно велика.

Сто долларов стоят примерно 2,2 миллиона донгов. Один рубль – четыреста донгов, так что, вычисляя русскую стоимость вьетнамского товара, мы убрали из его цены два ноля и делили на четыре. И если пять лет назад результат приятно удивлял – стоимость почти всех товаров была заметно ниже привычной нам, то сегодня вьетнамцы быстро сориентировались и подстроились под российские привычки. Пять лет назад пышнотелым русским барышням нечего было делать на вещевых рынках – разве что бусики купить, ибо самый большой вьетнамский размер едва дотягивал до нашего 48-го.

Сегодня базар полон цветных и белых полупрозрачных льняных рубашек, платьев и прочих тряпочек размера 5XL

Просят 500 тысяч – больше тысячи нашими деньгами, но сторговаться можно и до 120 рублей. Впрочем, торгуются нынче менее охотно, чем пять лет назад, – научились и удар держать, и откровенно жульничать, и даже грубо ругаться. Помнится, пять лет назад гиды особенно просили не кричать на вьетнамцев. Этот добродушный народ с певучим языком не привык к громким и грубым окрикам и, пугаясь криков туристов, местные жители застывают с глупой улыбкой

на лице – как бы «зависают». Сегодня ушлые торговцы сами могут прикрикнуть так, что мало не покажется. Особенно если окажетесь не на туристическом рынке, а аутентичном базаре для вьетнамцев – Сон Мои.

О, это рай для журналистов и любителей настоящей местной атмосферы. Начинается рынок с горы сэконд-хенда – на нём здесь делают очень неплохой бизнес, так что нарваться на уже ношенную вещь можно даже в супермаркете, что уж говорить о рыночных лотках. Уже здесь чувствуется запах помойной гнили, и чем ближе к центру, тем больше запах усиливается, доводя до тошноты. Не дай бог вам вдохнуть запах дуриана – большой пупырчатый фрукт, вход с которым запрещён в гостиницы, транспорт и другие общественные места. Ибо пахнет он... тухлятиной, канализацией – причём вместе взятыми. О нём говорят: фрукт с запахом ада и вкусом рая. Свежеразрезанный фрукт действительно имеет приятный вкус, напоминающий жевательную резинку «Дональд Дак» – помните такую? Буквально через пару минут окисляющаяся мякоть начинает издавать зловоние.

Но и это, оказалось, не самое страшное. Именно на Сон Мои советуют покупать свежую рыбу и морепродукты. Это надо видеть: огромная гора из рыбьей чешуи и внутренностей, вокруг которой сидят вьетнамки – жёны рыбаков – и чистят рыбу, кидая кишки прямо за спину в кучу. Отточенные быстрые движения завораживают. Вот из таза выполз огромный угорь – пополз на свободу. Не изменившись в лице, старая вьетнамка берёт деревянную скалку и равнодушно бьёт рыбину по голове – раз! два! – рыба замирает, та кладёт её обратно. Во льду креветки и улитки, крупный бле-

стящий тунец и мелкая рыбёшка. Никто не знает ни русского, ни английского, но вопрос «Сколько стоит?» выучили: либо набирают цену на калькуляторе, либо просто выдёргивают из пачки денег нужную купюру. Цены, кстати, немаленькие, но торговаться не будут: сразу грубо прикрикнут и махнут рукой – мол, уходи. Уж не знаю, за сколько морепродукты берут местные, но их здесь много и они делают покупки. Говорят, у вьетнамцев не принято иметь в доме холодильник – они готовят только свежие продукты, так что сходить пару раз за день на рынок для хозяйки привычное дело.

Если же вьетнамец работающий, а таких здесь большинство, то утром по дороге на работу он покупает на мобильной кухне – велосипед с самодельной люлькой-термосом – суп фо – самое популярное национальное блюдо, состоящее из рисовой лапши, наваристого мясного или рыбного бульона, мелко нарезанных кусочков мяса или рыбы, а также ароматной зелени, в том числе мяты и проросших ростков сои или пшеницы. Три пакетика, перевязанных резинкой, – с бульоном, лапшой и зеленью с мясом. На работе вываливают всё в одну тарелку, перемешивают – сытный завтрак и обед готов. Днём перехватит в кафешке нечто вроде голубца – маринованную свинину, обёрнутую банановым листом, которая, говорят, вкусна. Вечером по пути домой – ещё один фо – вот тебе и ужин. Потому, говорят, далеко не все вьетнамцы имеют в доме кухню – за ненадобностью. А что и где поесть русскому туристу? Об этом в следующую субботу.

Продолжение в следующую субботу.

Рита Давлетшина

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru

Евгений Рухманов